

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 29 декабря 2020 года № 305-ЭС19-1552 (4)

г. Москва

Дело № А40-233689/2015

Резолютивная часть определения объявлена 24 декабря 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 29 декабря 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Строй Гарант» (далее – общество) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2020 по делу № А40-233689/2015 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ЭнергоПромИнвест» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества – Минаев А.М. по доверенности от 02.07.2020 и Шнигер Д.О. по доверенности от 17.12.2020;

конкурсного управляющего должником Лесникова Павла Сергеевича – Гросс О.В. по доверенности от 24.07.2020;

акционерного общества «БМ-Банк» (далее – банк) – Поляков А.Ю. по доверенности от 26.11.2019;

общества с ограниченной ответственностью «Тэпижениринг» – Семенова В.В. по доверенности от 04.02.2020;

компании «Солидарити Файненс Лимитед» – Семенова В.В. по доверенности от 23.01.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным заявления о зачете требований от 30.10.2015 № 4950/1 и применении последствий недействительности сделки между должником и обществом на общую сумму 656 252 731,99 руб.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 14.11.2019, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2020, в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2020 названные судебные акты отменены, заявление удовлетворено. В порядке применения реституции восстановлена задолженность общества перед должником по возврату аванса в сумме 656 252 731,99 руб. в рамках договора подряда от 08.11.2012 № 010/10-12. Кроме того, восстановлена задолженность должника перед обществом по договорам займа на аналогичную сумму.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий, банк, общество «Тэпижениринг» и компания «Солидарити Файненс Лимитед» просят обжалуемый судебный акт оставить без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего, банка, общества «Тэпижениринг» и компании «Солидарити Файненс Лимитед» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по

экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, должник обладал статусом инвестора и заказчика-застройщика в рамках реализации инвестиционного проекта на проектирование и строительство газотурбинной электростанции «Щербинка», Южное Бутово (далее – электростанция, инвестиционный контракт с Правительством Москвы от 04.09.2006 № 12-098037-5601-0026-00001-06). В целях реализации проекта должник привлекал финансирование у ряда лиц.

Так, в период с 2012 года по 2014 год между обществом (займодавцем) и должником (заемщиком) заключен ряд договоров займа на общую сумму около 700 млн. руб. (договоры займа от 09.11.2012 № 131, от 04.03.2013 № 28/13, от 10.04.2013 № 49/13, от 01.10.2013 № 182/13, от 25.10.2013 № 226/13, от 09.06.2014 № 192). В договорах прямо указано, что целью предоставления займов является финансирование строительства электростанции.

Кроме того, между должником (заказчиком) и обществом с ограниченной ответственностью «Группа компаний Главпромстрой» (генподрядчиком; далее – компания) был заключен договор подряда от 08.11.2012 № 010/10-12, в соответствии с которым генподрядчик обязался выполнить полный комплекс работ по строительству, поставке, монтажу и наладке оборудования, а также вводу в эксплуатацию пусковых комплексов электростанции.

02.12.2014 между должником, обществом и компанией заключено дополнительное соглашение № 1 к договору подряда от 08.11.2012, которым произведена замена генподрядчика с компании на общество. По условиям данного соглашения компания (прежний генподрядчик) передала обществу (новому генподрядчику) полученный ею аванс по договору в размере 656 252 731,99 руб. (частично в виде денежных средств и частично в виде приобретенных на сумму аванса ценностей).

25.09.2015 общество письмом № 4345/1 заявило об одностороннем отказе от исполнения договора подряда от 08.11.2012 в связи с нарушением графика и сроков передачи должником рабочей документации.

30.10.2015 общество направило в адрес должника заявление о зачете встречных требований о возврате аванса по договору подряда и о возврате займов на общую сумму 656 252 731,99 руб.

Полагая, что сделка по зачету встречных требований совершена с предпочтением по отношению к иным кредиторам в пределах полугода до возбуждения дела о банкротстве должника (08.12.2015) в условиях неплатежеспособности последнего, о чем общество знало, конкурсный

управляющий обратился с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор при новом рассмотрении, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статьи 61.1, пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из следующего. Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, суды пришли к выводу, что на момент совершения спорной сделки должник не отвечал признаку неплатежеспособности, размер его активов превышал размер имевшихся обязательств.

Суды отметили, что единственный вид деятельности должника состоял в строительстве электростанции: согласно технико-экономическому обоснованию инвестиционного проекта строительство станции требовало капитальных вложений в размере 34 млрд. руб. при сроке окупаемости 9,5 лет. При этом со ссылкой на вступившее в законную силу постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2019 суды указали, что причиной, которая привела к возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию банкротства должника явилось прекращение банком финансирования строительства электростанции и, как следствие, невозможность окончания строительства объекта, ввода его в эксплуатацию и обеспечения окупаемости проекта.

Суды отметили, что даже при наличии признаков неплатежеспособности ответчик не должен был о них знать. При этом судами отклонена ссылка на аффилированность общества с должником ввиду вхождения в советы директоров обоих названных лиц Пирогова Л.В. и Селезнева Л.В., поскольку положения статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» допускают признание входящими в одну группу лиц, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава совета директоров составляют одни и те же физические лица. В данном же случае признак более чем 50 % совпадения отсутствовал.

Таким образом, не найдя оснований для констатации неплатежеспособности должника на момент совершения сделки и осведомленности об этом ответчика, суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований.

Суд округа названные судебные акты отменил и принял новое постановление об удовлетворении иска. Суд указал, что на момент совершения сделки имелся долг перед банком по возврату кредита, который явился основанием для возбуждения дела о банкротстве. При этом суд отклонил выводы об отсутствии аффилированности сторон сделки, указав, что ввиду вхождения Пирогова Л.В. и Селезнева Л.В. в

советы директоров как должника, так и общества имела место фактическая аффилированность.

В связи с этим суд сделал вывод, что, зная о наличии неисполненных обязательств перед банком, общество, направив заявление о зачете, получило предпочтительное удовлетворение своих требований в пределах полугода до возбуждения дела о банкротстве, что указывает на недействительность спорной сделки.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены обжалуемого постановления по следующим причинам.

Оспаривание сделок, направленных на прекращение обязательства (например, по зачету встречных требований) и совершенных должником в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве, осуществляется по правилам абзаца пятого пункта 1 и пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

По смыслу названной нормы для квалификации совершенного зачета на предмет действительности суду необходимо установить два ключевых обстоятельства:

- оказано ли предпочтение лицу, получившему исполнение, то есть нарушены ли при удовлетворении его требования принципы пропорциональности и очередности по сравнению с иными кредиторами должника;

- должно ли названное лицо было знать о неплатежеспособности (недостаточности имущества должника) в указанный момент, то есть, знало ли оно о нарушении по отношению к нему названных принципов.

При отсутствии одного из названных обстоятельств заявленные требования не подлежат удовлетворению.

В отношении первого обстоятельства стороны не отрицали, что к моменту совершения оспариваемого зачета от 30.10.2015 существовали требования, по крайней мере, двух кредиторов (банка и общества «Тэпжениринг»), которые не удовлетворены вплоть до настоящего момента и включены в реестр требований кредиторов. Таким образом, спорная сделка совершена с предпочтением по отношению к иным кредиторам.

В отношении осведомленности ответчика суд округа указал, что имела место фактическая аффилированность с должником, которая презюмирует наличие сведений о неплатежеспособности. Вместе с тем, даже независимо от разрешения вопроса о наличии либо отсутствии признаков аффилированности, у судов имелись основания сделать выводы об информированности ответчика о прекращении исполнения должником части денежных обязательств и в связи с иными обстоятельствами. Так, исходя из особенностей структуры подрядных отношений, участником которых стало общество, и обстоятельств, установленных судами, общество должно было понять, что у должника

имеются определенные финансовые трудности и сложности со строительством:

- на момент передачи обществу прав и обязанностей подрядчика со стороны заказчика (должника) была допущена просрочка (около полутора лет) в передаче рабочей документации, без которой невозможно приступить к подрядным работам;

- замена прежнего подрядчика на общество состоялась 02.12.2014, в то время как по условиям договора подряда к 01.12.2014 должны были быть построены 2-4 пусковые комплексы электростанции, при том, что строительство станции являлось единственным предметом деятельности должника, в силу чего он мог рассчитывать на получение дохода в будущем только в случае окончания строительства;

- в дальнейшем (после замены подрядчика) рабочая документация так и не была передана обществу, что послужило основанием для направления обществом в адрес должника заявления от 25.09.2015 об одностороннем отказе от исполнения договора подряда.

Кроме того, банк и конкурсный управляющий на всем протяжении рассмотрения дела ссылались на то, что 19.10.2015 (до совершения оспариваемой сделки от 30.10.2015) банком на сайте ЕФРСБ было опубликовано уведомление о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника (т. 3, л.д. 59).

Таким образом, совокупности названных фактов было достаточно для того, чтобы сделать вывод об осведомленности ответчика о наличии у должника по состоянию на 30.10.2015 признаков неплатежеспособности, в силу чего вывод суда округа, квалифицировавшего совершенный зачет в качестве недействительного по правилам абзаца пятого пункта 1 и пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, является верным.

При этом не может быть принято сделанное со ссылкой на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2019 № 305-ЭС19-10064 возражение общества о том, что заявление о зачете фактически констатировало объем осуществленного обеими сторонами исполнения, внося определенность в состояние расчетов между ними.

В ситуации, когда документ, поименованный как соглашение либо заявление о зачете, носит сверочный характер и не является сделкой, необходимо исходить из того, что прекращение упомянутых в данном документе встречных обязательств произошло ранее и стороны лишь зафиксировали состоявшийся прежде юридический факт. В данном же случае представители общества в судебном заседании подтвердили, что, вступая в подрядные отношения, общество имело намерение осуществлять работы по строительству электростанции, в

силу чего переданная ему прежним подрядчиком сумма неотработанного аванса подлежала направлению на цели строительства и не могла рассматриваться как предназначавшаяся для погашения заемных обязательств должника перед обществом в декабре 2014 года. Соответственно, до расторжения договора подряда у должника не имелось и встречного денежного требования к обществу о возврате неотработанного аванса, которое могло бы быть зачтено против требования, вытекающего из договоров займа.

При этом спорный зачет не может рассматриваться и как совершенный в иную дату по признаку совпадения встречных требований общества и должника ранее дня заявления о зачете, поскольку исходя из содержания уведомления общества об отказе от договора подряда от 25.09.2015 (т.1, л.д. 127-128) расторжение договора осуществлялось с 30.10.2015, то есть в тот день, когда обществом было направлено заявление о зачете.

При таких условиях судом округа правомерно проверена на предмет действительности именно сделка по зачету встречных требований от 30.10.2015.

Поскольку обособленный спор разрешен правильно, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемое постановление подлежит оставлению без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2020 по делу № А40-233689/2015 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

С.В. Самуйлов